

АК

ТЕТРАДЬ

для _____

учени _____ класса _____

_____ школы _____

*Вахрушева Ксения
Алексеевна*

*10 класс
Кировская область.*

3021

51712

Время восхода

12:44

Время заката

12:46

Знаешь прозаического
текста.

«Ассатири»

В. Набоков.

«На, нуль талантливее нас»,
справедливо говорит эриш у
игов рассказа В. Набокова «Ассатири».

Вероятнее всего, при виде фамилии
этого писателя у многих в воображе-
нии сразу же возникает шахматное
поле, над которым кружат оживлен-
ные бабочки, верь именно эти увлече-
ния автора часто имели отражение
в его произведениях. Например, по
~~своему~~ приспосаблившись к игре в шахма-
ты отразилось в «Защите мужчин».

Но, как ни странно, в рассказе
«Ассатири» ни шахмат, ни бабочек
ни не найдем. Так ~~нет~~ все же другим
как примечательны этот рассказ?

Стоит сначала отметить, что
поинтересные произведения обрати-
ющая, рачочная: в ~~этом~~ рассказе

51712

содержимые еще один. "Данной"
здесь служит превращающей и
завершающей формой писателя и
критика. Характер этой части
определить трудно, как и характер
всего рассказа. Автор описывает

лишь детали - "пустая рамка"
критика, которая все же
дает возможность точно определить
место и время действия. Но можно
предположить, что описанный
разговор продолжался 15-20 минут.
Обратимся к "внутреннему"
написанию рассказа - непосредственно
к повествованию писателя.

Ничего необычного: экспресс,
спонсированной вилкой, особенно очарованное
"дорожное повествование" (очень легко
и реалистично описывает это
автор "коллегиальное дело", "легкость
уного каменного сердца": "бла
сладости". С помощью этикетки
достигаем до самых реалистичных -

ность, и читатель будто сам устанавливает подробное содержание) Место действия - вагон поезда, очень напоминает обстановку рассказа Ахмедова "Август Гаскалу в предвечернем". "Среди ночи и всеранно проснувшись" - предвостант типичным образом писателю свое повествование о последних появлениях... ночь. Эта ночь, но мой друг, ввешется вашей порицанной деталию.

Ночь, крупная", писателю отмечает "диаметровую иницию повсюду", "неприменно торжественности волоски" - все говорит о брешивом описании писателю и удивлению. Он прямо говорит: "ночь была прекрасная", "неприменно, иницию гадина. Описанье не приверженные воле описанья и описанья (далее) дескать ту ночь иницию существом, страшно и неприменно: "она иницию", "описанья", "ввешается". Удивление особое вни-

чем - либо помочь ему. (Это возвращается
во фразе „ безучастно учававшийся поезд“)

Еще один поворот событий раскрывает
писателем уживаться и наливаться
одновременно. Описание египетских
сообщий обрамляют небесные
пейзажные зарисовки всегда у нас
поезда. И здесь все становится ярким
и живым благодаря художественным
приемам („ серебряная цепь“, „ хвостом
рогора“, „ самизити и самизитен-
кае береза“, „ чей-то колонок самизитен-
нос“). Позже утро. Поезд остано-
вливается и вместе с ним в
нерожденном расширяет все, но вновь
описывает и преобретает превращение
звучание после увесилии о том, что
в поезде находится арестантский.

Разворачиваемся истриня,
~~повисшая в воздухе~~ Ощущение скорее
развертка. Этот поезд можно назвать
культуризмацией: оканчиваясь беринки;
поирички арестантский или нет?

Но этому жанру сейчас совсем не боятся комментировать, но, конечно завершил человек на верхней койке, сейчас ... похребтовой документо, ... вообще у мне. Рассказ завершил.

Давно "размываемая" и размы-
соединяемая написана похребта. К слову,
эту похребту писатель росла в
самом начале, и вот она уже
похребта. Можно ли говорить о том,
что рассказ пишется, пока горит
похребта? Да, можно лишь предпо-
лагать.

Нужно ли рассуждать о том
проверении Надежко,
необходимо обратиться и к героям.

Перед нами система персонажей:
писатель и артист - основное и
единственное при "рабочей"

части повествования, а
во "внутренней" системе героев
даже можно разделить на главных
и второстепенных. Главное - это
писатель и его похребта. Вто-

растительные - две части, старичок,
кондуктор, ~~два~~ помещикские,
социки.

Ахилис кандай у жипи пересмо-
жет каршем особага карактеристи-
каши или стасовывается помещик
через арифу обитроной периски.

Например, описание внешности
старичка описывается укрупнен-
ным перманом и деронным кармуза,
но у штампеле вписываемые

образ Эмогара укрупнительно-
ластическим судуфиксу - сок.

Арсипереем сущидит и речевае кар-ка:
"волераете" - разворочное слово. И вот
перед нами уже предидает стари-
сок невосского роста, добрый и ви-
пательный ~~визит~~ и округлоушим.

Миво представим и образ социка,
чи карактеристика поше детально:
"красное цыки", ротикон "ротике
шеза", но даие у того краткоо
описавшее у штампеле и саладо -

2

и... ?
Л

важнейшей целью образа, написавший
лине ^{образу} Дидорова описывая температуру
на входе тех, что описывались
Колман-Дойлем в „Записках о Иероке
Колмансе“.

Характеристики основных черт
може сурьма, а образ предельно
разноплановый и обобщенный. Вероятно,
интересно потому в рассказе широта
у черт описывается.

Критик - „сарафанчик“ (эта
особенность характера будет описана
на еще раз), „визуальной человек с
тонкими, подвижными пальцами“.
Его пальцы и руки будут упомянуты
в рассказе еще не раз („подивив угада-
тельную пошею“, „кончиками
пальцев коснувшись плеча“). Это
такие художественные детали, но
значение их определить трудно.

Ф

Речь весьма метафорична,
философична. В ней много качеств
можно судить по авторскому кара-

интереснейшим: „можно сказать критик“,
„употребившись персонажем“, „исследуй
добрые качества“.

На мой взгляд, несомненно на
внешнего автономность критика
и писателя как таковых в „Тосканире“ ✓
это личности схожие. Сильно можно
сказать, что писатель обладает чувством
слова, умеет угадать свои мысли
интуитивно. Критик описывает
и особенность манеры писателя:
сказать все, чтобы „привести опытного
читателя“, „дать вычитателю
неоспоримости книги самой естествен-
ной разведки“.

Образ персонажа, как уже было
сказано выше, представляем лишь
детальной описательной нотой, и это
нога - единственное, что дает о
портретике писатель. Что можно судить
о нем, кому принадлежала эта
нога? Очевидно, то был крупной
личности высокого роста и

мошного темоспомення. Таке
або «ночної снушки» вобразе в
верхньої пошу, она стала
казатися писателю «мише», он
«словно озирає в темість». Це
єрне прешівопоставленне
«крепкошівної пош і некрепкошівної
радашії прашуват ордент, это
нарушає обрешне прешівопоставленне,
спрешієт, как і замечали крики
ка в конце о ео мажешом «необ-
частно вошественної нарушешії», ко-
торой мажешом в ошес от дудної вошеш.

~~Мажешом ордент~~ ~~рассказе~~
~~рассказе~~ ~~путь~~

В рассказе прешівопоставленне
сводной шотів - шотів дораші, пути,
крайне распространенной в
русской литературе («Кашу на Русі
машо хорошо» Некрасов, «Воташу
орди и на дорашу» Мрешієтов и т.р.).
Здесь же шотів пути - это, вероятно
прешівопоставленне шотівка - творца по

пути творчества, его искание,
его осознание искусства, в нем
человек ^{осознание} и основой и тем рассказ -
жизнь ищет источник
необходимого, ее прохождение перево-
дчи, передаваемом, и корой
человек стремится ~~к~~
и к условной гармонии, и широ-
тесившей статистике. Ведь невозможно
на одну сторону жизни вместе
в литературное прохождение, в
любое прохождение искусства. У
жизни столько тайн, что
писатель бессильнее перед этим, и
это одна из проблем творчества вообще.
В конце ~~рассказа~~ рассказа "Лассе-
мир", на той же странице, и между критиком
и писателем разделился: критик
был уверен, что писатель сможет
предложить эту историю, завершив
ее "превращением" поучительно в
удивцу, а писатель, хоть и сомне-
вался, но все же сказал: "Молод"

Автору удалось продемонстрировать
адекватное авторскому замыслу понимание
фрагмента в Уайтхедово-, понимании того, как
он связан, выразить свое отношение к
своему. Найденные завершены анализом,
в объеме догмы и содержания. Частичное
использование диалогических терминов.

Иван / И. Я. Краморова -
Иван - | А. М. Гандук |